

Мартынова Н.И.

8/III-90

правда Востока, — ташкент. — 1990. — Зима

Личное письмо

РАЗБИРАЯ недавно свой личный архив, встретил адресованное нам с супругой письмо артистки Нины Ивановны Мартыновой, написанное ею под впечатлением отмечавшегося в 1974 году 50-летия Узбекской ССР.

Вновь и вновь с волнением перечитал. Сугубо личное, казалось бы, письмо в действительности являет собою человеческий документ большого общественного звучания.

Сначала краткая биографическая справка из Театральной энциклопедии:

«Мартынова Нина Ивановна — русская советская актриса и режиссер. Народная артистка Узбекской ССР (1950). В 1927 окончила театральную школу в Днепропетровске. Играла в Москве, Горьковском театре под руководством Н. И. Соболевича-Самарина, в Баку, Тбилиси, Киеве, Ташкенте. С 1944 — актриса Самаркандского русского драматического театра. Лирические образы Мартыновой проникнуты душевной теплотой, ее героини сочетают женственность с твердостью характера. В ее репертуаре: Луиза Миллер («Новарство и любовь» Шиллера), Софья («Горе от ума»), Лиза («Дворянское гнездо» по Тургеневу), Нина («Маснарад»), Любовь Яровая, Хасият («Тайны паранджи» Хамзы) и другие».

Добавим: одной из ее любимых ролей была роль Ан-

ны Карениной в сценической инсценировке романа Льва Толстого. Самаркандский театр не знал такого количества аншлаговых спектаклей. Восторженно и благодарно воспринимали зрители игру Мартыновой. Красавица в жизни, красавица на сцене.

А теперь обратимся к тексту письма.

«Дорогие Елена Константиновна и Борис Владимирович! Поздравляю (пишу и страшно волнуясь) с «золотым юбилеем» Узбекской ССР.

Ведь это праздник и наш. Это Узбекистан спас наши и наших детишек жизни. Он стал для нас второй Родиной, любящим отцом! Он помог оттаять нашим потрясенным войной душам, он дал нам крылья для взлета, он награждал нас, возмечивал.

Разве я когда-нибудь забуду, как на съезде интеллигенции республики наравне с Абрамом Хидоятовым, Сарой Ишантураевой, Халимой Насыровой называли гордостью республики и Галину Николаевну Загурскую, и меня. Эта хвала не по

моим заслугам прозвучала как ласка доброго отца! А восемнадцать лет моего депутатства (в Советах) — разве это не является даром щедрого сердца народа. Да что перечислять?

Далекое-близкое

И самое для меня волнующее. Обычно — «с глаз долой — из сердца вон», да еще когда сходишь с орбиты активной жизни, делаешься законно забытым пенсионером и вдруг получаешь уже не в Самарканде, а в Москве открытку из Постпредства (Узбекской ССР) с приглашением на 28 октября за награждением. Я плачу сейчас не от того, что чем-то там наградят (сегодня 25-е), а от того, что в океане живых дел, в горячие дни республики — вспомнили далекую русскую женщину. Так поступают люди большой души. Предо мной проносятся,

как в киноленте, кадры военной и послевоенной жизни. Я вижу во всей его доброте этот чтимый мною народ. Первая крыша над головой — в семье узбеков Азимовых. Мы с дочкой Верочкой до сих пор спим на их подушках и кажется, что с нами ночью не Луна, а Солнце — кусочек добрых сердец Максумы и Абдуллы. Я и до сих пор не расстанусь, как и Верочка (она теперь уже врач), с узбекскими тканями, носим (их) с любовью. У меня дома все стены «увешаны Узбекистаном» и каждым утром я здороваюсь и мысленно желаю счастья всем, кто живет в республике и борется за ее духовный и материальный расцвет.

Не улыбайтесь и не осуждайте меня. Так хочется высказаться. Живя в Узбекистане, я никогда не выражала своих чувств. Зная, что актеров многие считают неискренними, а завистники и того больше — лицемерами. И только теперь, когда я далеко (от Узбекистана), когда за спиной уже стоит костлявая, — кто

может усомниться в моих чувствах. Добрая о тебе память людская дорожке всего! Я никогда не носила колодок (с орденами и медалями), никогда не была, к счастью, честолюбивой. И верьте: этот прилив «излияния чувств» — радость и гордость за то, что есть народ, есть край, который не разобьет твоего сердца, твоей веры и твоей любви.

Вот поведала свои мысли и чувства и стало мне легче.

Позвольте в этот памятный день республики поцеловать Вас обоих и Вашу дочку Светочку, трогательную «девочку с цветочками». Ваша Мартынова».

Строки эти говорят, согласимся, не меньше, а пожалуй, больше, нежели иные громкие словесные декларации.

Письмо Мартыновой — живое напоминание: ценить и оберегать традиции дружества народов — наш общий долг. И они же, эти строки, не менее живой укор всем, кто в наши напряженные дни склонен легко и быстро забывать о светлых страницах нашей общей истории.

Б. ЛУНИН.
Профессор.